

Из кареты, словно великанша, вышла женщина, самая высокая, какую Гарри видел в жизни. — Черт возьми, она огромная! — прошептал Рон, привлекая внимание всех вокруг. — Кто она? — спросил Дин. — Не знаю, — шипел Симус, — Она, наверное, на голову выше Хагрида! Студенты перешептывались, очарованные размерами женщины. Все наблюдали, как из кареты выходила группа студентов, многие из которых прятали лица под шарфами. Французская делегация, словно струящийся поток, направилась к ступеням Большого зала, где их уже ждал Дамблдор. — Спорим на десять серпов, что к концу года Хагрид что-нибудь придумает? — хихикнул Симус. — Заткнитесь, или я посажу вас под арест, — раздался голос позади них. Говорящая откинула капюшон, обнажив пурпурные волосы. Это была Тонкс. — Вотчер, Гарри, Хедвиг! — воскликнула она, стоя за гриффиндорским столом. Гарри улыбнулся ей, Хедвиг взъерошила перья и тихонько заскулила в знак приветствия. Они вместе повернулись к окнам. В этот момент, когда французская делегация была уже в нескольких метрах от Дамблдора, раздался крик Ли Джордана, прижавшегося носом к стеклу. — Вы только посмотрите на озеро! На некогда спокойной глади Великого озера вздымались огромные волны, словно рожденные из одной точки. Волны росли, становились все выше, пока не достигли тридцати футов. И в этот момент из пучины появилась большая лодка, стремительно направляясь к берегу. — Как это вообще возможно? — спросил Гарри, обращаясь к Тонкс. — Это магия, должно быть, она зачарована, чтобы быстрее двигаться под водой, — ответила Тонкс. — Нет, я имею в виду, это же озеро! Как лодка вообще туда попала? Тонкс на мгновение задумалась, понимая, что Гарри не просто так задает этот вопрос. — На самом деле это не озеро, — с уверенностью произнесла Гермиона, — Просто с этого ракурса оно выглядит очень большим. Если выйти за пределы территории Хогвартса, то можно увидеть, что оно продолжается с обеих сторон. — Значит, это просто невероятно большая река практически без течения? — спросил Гарри, наблюдая, как Гермиона кивает. — Тогда почему ее назвали "Великим озером"? Гермиона пожала плечами. — Может быть, потому что с территории Хогвартса оно похоже на озеро. Если идти вдоль обеих сторон достаточно долго, то можно увидеть, как вода сужается, а затем снова расширяется. Это как плотина с очень маленьким отверстием на обоих концах озера, поэтому здесь нет течения. Гарри и Тонкс кивнули и повернулись к Дамблдору, который приветствовал французских гостей. — Где Гестия? — прошептал Гарри, не отрывая взгляда от Дамблдора. — Она за столом для персонала, рядом с аврами. Я здесь только потому, что попросил пройтись по столам, — ответила Тонкс. Гарри повернул голову к столу для персонала и, конечно же, увидел там Гестию. Он улыбнулся ей, заслужив незаметный взгляд авра, после чего Гестия, все еще улыбаясь, попросила его обратить внимание. — Вернитесь на свои места! — крикнула профессор МакГонагалл, и студенты неохотно вернулись на свои места. Гарри и остальные наблюдали, как Дамблдор знакомился с гигантской женщиной, которую, как они вскоре узнали, звали мадам Максим. Заметив, что многие французские студенты слегка дрожат, Дамблдор разрешил им сесть за стол Когтеврана. Мадам Максим сидела в кресле сбоку от Дамблдора, возвышаясь над остальными. Все присутствующие в зале наблюдали, как делегация Дурмстранга направлялась к Дамблдору. По мере их приближения, в зале началась нервная суета, перешептывания. — Крум! — воскликнул Рон, его голос вдруг стал хриплым. — Это же Виктор Крум! Многие в зале зашептались от восторга. Гарри даже видел, как несколько старшекурсниц дерутся за кусочек губной помады, который они хотели использовать для автографа. — Надеюсь, делегации не будут вести себя так, когда увидят меня, — прошептал Гарри, указывая на группу девушек. Тонкс, поймав его взгляд, тихонько засмеялась, а затем снова повернулась к Гарри. — Не увидят, не волнуйся. Большинство людей, которых я знаю, думают о тебе так же, как о Дамблдоре, — тихо сказала она, пока Дамблдор знакомил зал с новичками. — Другими словами? — спросил Гарри. — С благоговением или почтением. Так было и со мной, знаете ли. Как и со всеми, кого я знаю. Гарри широко улыбнулся и посмотрел на Тонкс. — Нет нужды кланяться, моя дорогая смертная, — шутливо произнес он глубоким голосом, заставив Тонкс слегка покраснеть и попытаться скрыть свой смех. — Знаешь, ты совсем не такой, как я ожидала, — прошептала Тонкс, когда они вместе повернулись к

Дамблдору. — В любом случае, большинство людей в офисе авроров знают о твоих ежегодных приключениях, Дамблдор должен был сообщить об этом в Министерство по закону. Единственный человек, который должен знать, — это мадам Боунс, даже Фадж не должен, но большинство авроров слышали часть разговоров. Мадам Боунс практически заставила нас молчать, нам запрещено говорить об этом кому бы то ни было. Но многие в офисе не верят в это, я не думаю, что им нравится мысль о том, что ребенок лучше их...— Это было почти полностью удачей, но продолжайте. — Верно. В общем, мы так и не узнали ничего особенного о том, что произошло в прошлом году, мадам Боунс считает, что Дамблдор что-то скрывает. Но в нашей части Министерства люди думают, что ты как реинкарнированный Мерлин, потому что мы лучше других знаем, как трудно иметь дело с такими вещами. Но общественность думает о вас так же, потому что...— Они овцы, да, я знаю, — тихо прервал ее Гарри. — Не те слова, которые я собиралась использовать, но да, — признала Тонкс. Несколько минут они сидели в тишине, пока Дамблдор продолжал свою речь. В этот момент один из авроров, сидевших за столом для персонала, обратился к Тонкс. — Мне нужно идти, скоро начнется пир, мне нужно идти, — сказала она, помахав на прощание Гарри и нежно почесав Хедвиг за ухом. Тонкс, как и остальные авроры, направилась к выходу. Гарри повернулся обратно к Дамблдору, наконец-то уделив ему все свое внимание. — Я хочу сказать, что у нас есть несколько основных правил Турнира, которые мы обсудим после пира. — А пока давайте приступим к трапезе! — Дамблдор взмахнул руками в причудливом, словно волшебном, жесте. И пустые тарелки, словно по мановению палочки, наполнились разнообразными яствами. Гарри, увлеченный накладыванием еды, повернулся к Гермионе: — Он сказал что-нибудь важное? Гермиона, насупившись, прошипела: — Может быть, ты бы знал, если бы был внимателен! Дин, наблюдавший за происходящим, ответил: — Нет, он просто представил директоров и директрис из других школ. А еще двух представителей министерства — кажется, мистера Бэгмена и мистера Крауча. Он сказал, что поговорит о важных вещах, вроде правил, после праздника. Гарри быстро осмотрел стол сотрудников. За ним сидели Людо Бэгмен и Барти Крауч-старший. Бэгмен радостно болтал, а Крауч, казалось, погружен в свои мысли, не обращая внимания на слова собеседника. Необычная парочка. Кто бы мог подумать, что они будут работать вместе? Интересно, что из этого выйдет...

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549572>